

Встреча с юностью

Спектакль Театра драмы имени А. С. Пушкина «Дальняя дорога»

Лешка — бригадир лучшей бригады метростроителей. Ее подруга Топсик — близкая родня героине «Годов странствий» Люсе Ведерниковой, несмотря на разделяющие их 17 лет!

Возвращаясь к «Дальней дороге», написанной более двух десятилетий назад, драматург внес изменения в пьесу. Они коснулись прежде всего образа секретаря комсомольской организации шахты — Антона. Теперь Антон является не только одним из героев пьесы, но и как бы лицом «от автора». Он делится со зрителями своими наблюдениями о других персонажах, рассказывает о событиях тех лет. Очевидно, у Арбузова была здесь задача — расширить рамки камерной пьесы, где действуют всего шесть человек, связанных между собой узами дружбы и любви.

Кроме того, драматург вносит в образ Антона и некоторые автобиографические черты. В монологах Антона, написанные прозой, но звучащие как стихи, он вкладывает всю взволнованность, весь трепет своих личных воспоминаний о чудесных днях юности.

Для воплощения эта роль крайне трудна. В ней требуется органически слить в сущности два сценических образа.

К сожалению, далеко не все удастся И. Горбачеву, играющему эту роль в спектакле Театра драмы имени А. С. Пушкина. Если в сценах, где Антон предстает как руководитель и воспитатель комсомольского коллектива, у артиста появляются порой и теплота и чело-

вечность по отношению к ребятам, впервые осваивающим не только профессию, но и жизнь, то в его прямых обращениях к зрителю недостает искренности и лиризма. Несмотря на подчеркнутую неприужденность поз и интимность «доверительной интонации», с которой И. Горбачев разговаривает со зрителями, нас не покидает ощущение напряженности и фальши. Думается, что дело здесь не в ложности авторского приема: его введение во втором варианте пьесы, на наш взгляд, было оправданным. Возможно, что роль оказалась не по индивидуальности артиста; кроме того, в данном случае требовалась более активная режиссерская помощь (постановка А. Музиля).

Издержки режиссуры сказались не только в слабости линии Антона. Бросается в глаза тщетность усилий режиссера и художника С. Мандела в нарочито «театральной» сцене молодежного карнавала. Чужды стилю драматургии также вставные эпизоды, в которых какие-то темные личности распивают вино... Все это далеко от существа арбузовской пьесы.

Но есть в спектакле и такие сцены, где режиссеру удалось воссоздать настоящую жизнь, где живут интересные, чистые люди, которые стоят того, чтобы их полюбили. И в первую очередь симпатии зрителя привлекает Илюша Солнышкин, скромный юноша из Муромца, с ироническим, а потом и уважительным прозвищем «Илья Муромец». Молодой актер Ю. Родионов держал в этой роли сложный творческий экзамен и выдер-

жал его с честью. Этот сначала робкий, нежелтый, а потом неожиданно обаятельный, му-

жественный юноша запоминается надолго, оставляя у зрителя чувство благодарного изумления перед чудом внезапно раскрывшейся подлинной человеческой красоты. Идея о преобразующей и воспитующей силе труда и коллектива особенно ярко проявляется именно в образе Илюши.

Органичны женские образы спектакля. В. Ковель — Елена Ляшенко (Лешка), Л. Штыкан — Топсик, Н. Мамаева — Лия в общей атмосфере естественности и простоты сумели каждая донести тонкую и сложную внутреннюю жизнь своих героинь, очень разнообразных и индивидуальных в спектакле. Однако у Л. Штыкан есть еще элементы некоей нарочитости, недостает искренней до конца веры в значительность и внутреннюю красоту своей героини. Н. Мамаева и В. Ковель ближе к воплощению этой задачи. И все же иногда кажется, что актрисы порой немного позируют.

Хороша в спектакле музыка В. Соловьева-Седого — лирическая, проникновенная, целиком отвечающая всему строю пьесы.

Тем не менее, подводя итоги, следует сказать, что Театр драмы имени А. С. Пушкина, порадовавший нас не так давно творчески смелыми, значительными спектаклями «Игрок», «На дне», мог бы гораздо глубже и взволнованнее рассказать о комсомольцах — первых строителях метро. Сохраняющая всю свою современность и в наши дни, пьеса советского автора требовала большего внимания, большего творческого горения всего постановочного коллектива Театра драмы имени А. С. Пушкина.

Т. СМЕРНОВА

26 MAR 1958

Допинградская драма
г. Ленинград

Эта встреча произошла не там, где мы привыкли видеться с юными героями, — не в ТЮЗе и не в Театре имени Ленинского комсомола, а на сцене Академического театра драмы имени А. С. Пушкина. Но нам эта встреча не показалась неожиданной.

Самому «старому» персонажу пьесы «Дальняя дорога» 24 года. Остальные — совсем юные. А ведь не в первый раз мы наблюдаем, что героям советских пьес — парням и девочкам комсомольского возраста — стало как бы тесно в молодежной аудитории и они дружно перешагнули рампу взрослых театров. Это не случайно. Интересы многих театральных коллективов — в сфере поисков молодого героя. Эта тема волнует все поколения, она поднимает вопрос о нашей смене — о тех, кто будет жить в коммунистическом завтра. Гражданское звучание темы и привлекло внимание коллектива к пьесе А. Арбузова.

Написанная в 1935 году, по горячим следам событий, пьеса повествует о молодежи, пришедшей по зову комсомола на строительство московского метро. В условиях, требующих героического напряжения всех сил, из очень разного человеческого материала сплавляется крепкий коллектив, под воздействием которого неузнаваемо меняются характеры и судьбы людей. В этой пьесе впервые драматург нащупал свою кровную тему, нашел своих героев, ставших, по его выражению, «смертельно дорогими ему» на всю жизнь. Недаром многие персонажи «Дальней дороги» позднее получили развитие в творчестве Арбузова. Комсомолка Лия Брегман, несомненно, предшественница знаменитой Тани из одноименной пьесы. А Оксана из «Города на заре» — да ведь это не кто иной, как преобразившаяся